

О. А. Радюш

О северной границе распространения так называемых «кинжалов с вырезами»

Keywords: Upper Sejm region, Late Roman Time, Migration Period, Chernyakhov Culture, arms, “daggers with cutouts”.

Cuvinte cheie: regiunea Seimului Superior, perioada romană târzie, epoca migrațiilor, cultura Cerneahov, armament, „pumnale cu șlițuri”.

Ключевые слова: Верхнее Посеймье, позднеримское время, переселение народов, черняховская культура, вооружение, кинжалы с вырезами.

O. A. Radjush

On the Northern Extremity of So-Called Daggers with Cutouts

The author presents finds of the so-called “daggers with cutouts” found along Desna, Sejm and Upper Don Rivers. The main area of distribution of such blades is bound to the Caucasus and the Crimea. The earliest finds can be dated by the middle — second half of 3rd c. In 4th c. similar blades appear on Chernyakhov sites in the basins of the Dnieper and the Dniester, while in late 4th — early 5th c. they spread in the Carpathian depression. Their appearance on the border between the forest and forest-steppe zones may be explained by participation of the Alans in the events of the late 4th c. Seemingly, the finds of the daggers with cutouts outside the Alan area are connected with warriors' rituals.

O. A. Radjush

Despre limita nordică de răspândire a așa-numitelor „pumnale cu șlițuri”

În prezentul articol este realizată o trecere în revistă a așa-numitelor „pumnale cu șlițuri” din regiunile Desna, Seim și Donul Superior. Arealul de bază al răspândirii acestor arme este legat de Caucaz și Crimeea. Cele mai timpurii descoperiri pot fi datate la jumătatea — sfârșitul sec. III d. Hr. În sec. IV, piese similare apar în siturile culturii Cerneahov de pe Nipru și Nistru, iar la sf. sec. IV — înc. sec. V ele pătrund și în bazinul Carpatic. Apariția acestor arme la hotarul dintre zonele de pădure și silvostepă, este probabil legată de participarea alanilor la evenimentele de la finalul sec. IV. Este posibil ca descoperirile de „pumnale cu șlițuri” din afara regiunii populate de alani să fie puse în legătură cu unele ritualuri militare.

O. A. Радюш

О северной границе распространения так называемых «кинжалов с вырезами»

В статье собраны сведения о находках так называемых «кинжалов с вырезами» в Подесенье, Посеймье, на Верхнем Дону. Основной ареал распространения таких клинков связан с Кавказом и Крымом. Самые ранние находки могут быть датированы серединой — второй половиной III в. В IV в. подобные клинки появляются на памятниках черняховской культуры в Поднепровье и Поднестровье, а в конце IV — начале V в. — в Карпатской котловине. Появление их на границе лесной и лесостепной зон, вероятно, связано с участием алан в событиях финала IV в. Возможно, что находки «кинжалов с вырезами» за пределами аланского расселения связаны с воинскими ритуалами.

В последние годы находки клинков с вырезами у основания рукояти неоднократно привлекали внимание исследователей (Порох, Пьянков 1999; Схатум 2004; Контны, Савеля 2006; Левада 2006; 2013; Garnier, Lebedynsky, Daynes 2006—2007; Дідик 2008; Симоненко 2008; Иштванович, Кульчар 2009; Barat, Soulat, Gauduchon 2009; Храпуноу 2010; Саидов 2012). Как разновидность короткого клинкового оружия эпохи переселения народов они известны достаточно давно. В работе Н. И. Сокольского, посвященной бо-

спорским мечам, подобные клинки были названы мечами-кинжалами (Сокольский 1954: 159) и датированы II—III вв., при том, что учтено было четыре экземпляра (из Керчи, Феодосии и округа Туапсе). Одним из первых за пределами бывшего СССР на данный тип обратил внимание венгерский исследователь М. Пардуц, который учел пятнадцать изделий (Párducz 1959: 367—368). В монографии А. М. Хазанова находки клинков с вырезами отнесены к типу V (Хазанов 1971: 17) и связаны с поздне- и послесарматскими

древностями IV—VII вв. Им учтено двадцать находок с юга СССР, в основном из Крыма и Северного Кавказа. Румынский исследователь Р. Хархою зафиксировал лишь девятнадцать мест их находок и именовал данную категорию по названию одноименной римской крепости короткими мечами типа «Миция» (Harhoiu 1988: 80, Abb. 2). Между тем большинством западных исследователей до сих пор используется другое название — «мечи и кинжалы с вырезами», данное им В. Супо, которая каталогизировала находки из 38 пунктов от Карпатской котловины до Восточного Прикаспия, а также с более северных территорий, включая верховья Дона и Среднее Поволжье (Soupault 1996: 60, 486, Karte 1). Венгерские исследовательницы Э. Иштванович и В. Кульчар в своей работе, посвященной находкам подобных клинков в Карпатской котловине, использовали термин «мечи/кинжалы с боковыми вырезами» и учли 97 находок из 46 пунктов на территории Европы (Иштванович, Кульчар 2009: рис. 3) В настоящее время наиболее подробное картирование находок проведено М. Е. Левадой (Левада 2013: рис. 2—4), им учтено более 69 пунктов находок, наибольшее количество которых происходит с Северного Кавказа и из Крыма, ряд — с территории черняховской культуры и Карпатской котловины. Наиболее западные находки известны в Европе — в совр. Словении и Франции (Аквитания и Нормандия), наиболее восточные — в Кемеровской области в составе Елцаевского клада.

Относительно происхождения клинков высказывались несколько мнений: Р. Хархою связывал их появление с Боспорским царством (Harhoiu 1988: 86), В. Н. Каминский — с Крымом (Каминский, Каминская-Цокур 1997: 61), А. М. Хазанов — с Северным Кавказом (Хазанов 1971: 24), эта теория была поддержана позднее и В. Супо (Soupault 1996: 72). В данный момент ее придерживается большинство исследователей, связывая их появление с воинским делом аланов. М. Е. Левада, между тем, не исключает, что эта категория могла возникнуть в Западном Прикаспии на рубеже III—IV вв. (Левада 2013: 174).

Продолжается и дискуссия по поводу функционального назначения оружия. Высказывались предположения об использовании их в качестве особого вида вооружения, предназначенного для парирования ударов (Šćukin 1993: 327; Мыщ и др. 2006: 117), или — как древкового оружия (Гавритухин, Пьянков 2003: 192; Схатум 2004), основанием для чего считалось отсутствие перекрестия

и нахождение их в крымских погребениях на месте наконечника копья у головы. На данный момент более распространенным остается мнение об их традиционном использовании в качестве кинжала или короткого меча (Контны, Савеля 2006: 145—147; Симоненко 2010: 51—52; Левада 2013: 172).

Распространение клинков по южным территориям, таким образом, достаточно хорошо изучено. Однако на севере, за пределами зоны черняховской культуры, их находки известны достаточно мало. Было известно о трех единичных экземплярах: из полы кургана XII в. в Седневе (Черниговская обл., низовья р. Сновы) (Левада 2006: 195), Ефремовского района Тульской области (бассейн р. Красивая Меча) (Разуваев 1993: 111—115; Обломский 2001: 130, рис. 6: 1), и наиболее удаленная находка в погребении 75 могильника Рождественский V (Старостин 1981: рис. 2: 14; Старостин 2009: 57, рис. 16: 6).

В последние несколько лет стали известны три новые находки, уточняющие северную границу распространения подобного вооружения. Две из них входят в ареал черняховской культуры, одна расположена вблизи нее, но уже практически в лесной зоне.

Первая находка была сделана на границе лесной зоны в Седневе (Черниговский р-н Черниговской области) в поле кургана XII в. (Левада 2006: 195). На его поверхности прослеживаются две продольные канавки, характерные для позднеримских спат (рис. 1: 5).

В 2011 году во время раскопок поселения Пены 1 (Курчатовский р-н Курской области), вблизи от завала глинобитных стен наземной постройки на усадьбе 2, был найден короткий клинок с вырезами (рис. 1: 1). Длина клинка — 250 мм, ширина — 32 мм, толщина — 3 мм, длина хвостовика — 60 мм. В верхней части хвостовик сильно сужается. Сечение клинка после реставрации — шестигранное уплощенное. В нижней части лезвия сделаны симметричные вырезы глубиной 7—8 мм. Сужение к острию плавное, начинается в нижней трети. Сохранность достаточно высокая. Поверхность клинка ровная, следов дамаскированной стали визуально не прослеживалось. Также не отмечены следы от рукояти. В первой публикации его изображение и описание давались по состоянию до реставрации (Радюш 2012: рис. 2: 3), после её проведения уточнилось сечение клинка. Материалы раскопа позволяют датировать разрушение постройки последней четвертью IV в.

В 2012 году в фонды Курского Государственного областного музея археологии поступил клинок с вырезами, переданный местным

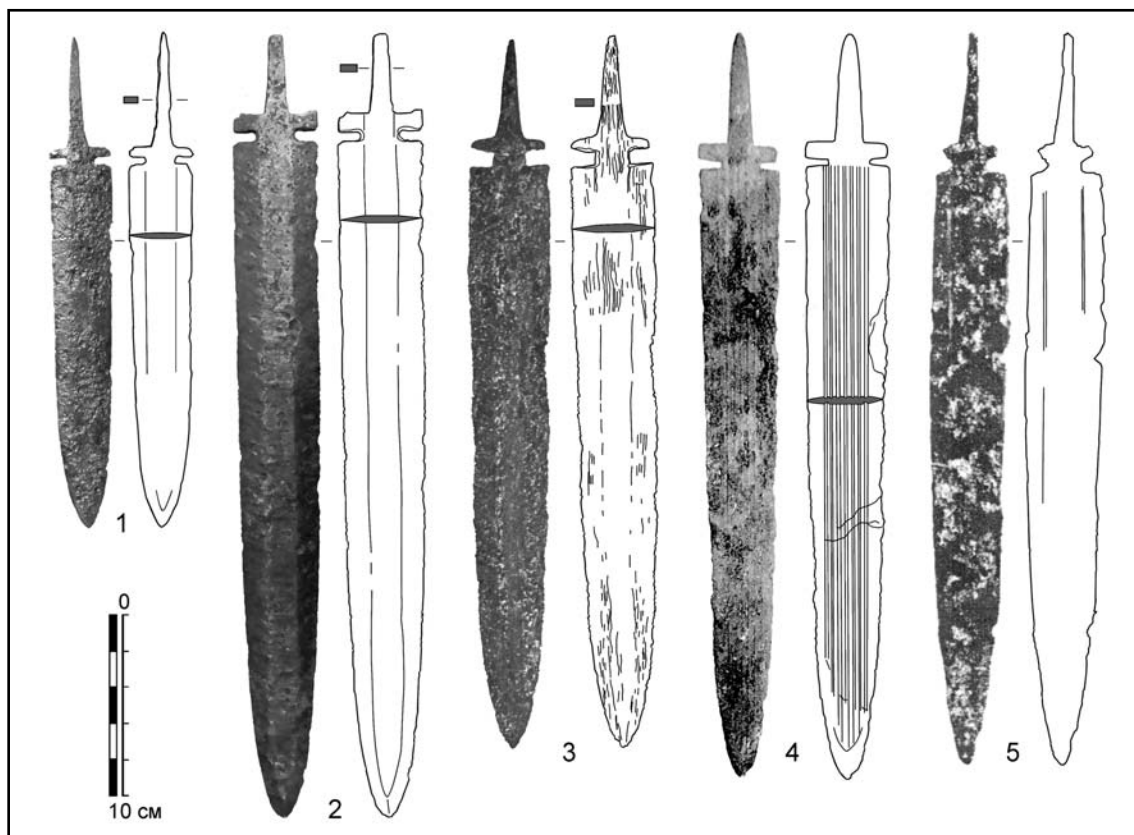

Рис. 1. Кинжалы с вырезами с территории Курской и Брянской областей: 1 — Пены-1; 2 — Картамышево/Каменка; 3 — Севск; 4 — Ефремовский район; 5 — Седнев (1—3 — фото автора; 4 — фото Ю.Д. Разуваева; 5 — по Левада 2006: 195).

Fig. 1. Daggers with cutouts from Kursk and Bryansk Oblasts: 1 — Peny-1; 2 — Kartamyshevo/Kamenka; 3 — Sevsk; 4 — Efremov district; 5 — Sednev (1—3 — photo by the author; 4 — photo by Yu.D. Razuvayev; 5 — after Левада 2006: 195).

жителем (рис. 1: 2). Первоначально местом находки было названо село Каменка, но затем было сообщено, что находка была сделана ближе к селу Картамышево (оба села относятся к Беловскому р-ну). Таким образом, точное место обнаружения осталось неизвестным. В микрорегионе, обозначенном находчиком, известны многочисленные поселения позднеримского времени и эпохи переселения народов (АКР Курской обл. 2000: рис. 22). Между тем, материалы раннего этапа Переселения народов (IV—V вв.) известны на ряде памятников в качестве единичных находок. Клинок имеет значительно большие размеры, чем находка из Пен: его длина — 428 мм, ширина — 46 мм, сечение шестигранное, толщина лезвия — 4,5 мм, ширина центральной части — 18 мм. Глубина вырезоз — 14 мм, ширина — 6 мм. Сужение плавное, начинается в нижней трети. Хвостовик короткий, длиной 44 мм, сечение в верхней части 14×4 мм, в нижней — 8×4 мм, к верхней части несколько сужается. Поверхность клинка ровная, следов дамаскированной стали визуально не прослеживалось.

Еще один клинок с вырезами был атрибутирован нами в 2013 году на юго-востоке Брянской области в Севском районном краеведческом музее на экспозиции позднесредневекового вооружения (рис. 1: 3)¹. Как удалось выяснить, находка была принята в музей ещё в 1957 году, от местного жителя Проскурина Семена Ильича. Никаких описаний обстоятельств находки клинка в музейной документации нет. Фамилия Проскурин распространена среди жителей нескольких деревень вблизи Севска, Пушкарной и Стрелецкой слобод, с. Косицы и самого города Севска. Таким образом, локализация находки вполне возможна в ближайшей округе Севска в пределах бассейна р. Сев. Размеры клинка: длина — 388 мм, ширина лезвия — 46 мм. У основания черена сделаны парные вырезы неправильной формы глубиной 15—16 мм, шириной 10—12 мм.

¹ Выражаю искреннюю благодарность дирекции Севского краеведческого музея за возможность ознакомиться с находкой, выставленной на экспозиции.

Длина хвостовика — 54 мм, к верхней части плавно сужается. Сечение клинка шестигранное уплощённое, толщина 4—5 мм, лезвие плавно сужается. Визуальный осмотр клинка показал, что он изготовлен из качественной стали, а судя по волнообразному рисунку на поверхности, возможно, из дамаскированной стали.

Следует отметить, что никаких находок позднеримского времени на территории Севского района до последнего времени не было известно. Лишь в последние годы как в Севском, так и в соседних районах Брянской и Курской областей выявлены многочисленные находки круга варварских эмалей, большинство из которых относится к ранним этапам их развития, традиционно датируемым II—III вв. Рассматриваемые же клинки, как уже отмечалось, датируются от рубежа III—IV вв. Их распространение на территории черняховской культуры обычно относится к IV в., вероятнее всего, к его второй половине. В Сумском Подесенье выявлено несколько памятников киевской культуры со слоями позднеримского времени и начала эпохи переселения народов, ближайшие из них находятся в 50—80 км к юго-западу от Севска (Перемога — Глуховский р-н Сумской обл.; Червоный Ранок и Кролевец — Кролевецкий р-н; Лушники 1а — Шосткинский р-н) (Обломский, Терпиловский 2010: рис. 1). На этих памятниках встречены отдельные находки черняховской керамики. С. В. Воронятовым в Погарском районе, в глубине лесной зоны Подесенья был выявлен памятник киевского типа с черняховской круговой посудой Синин 8 (Воронятов, Горячев 2014, в печати). В Посеймье значительный массив памятников, датируемых концом IV — нач. V вв., выявлен к северу от Сейма и к западу от Тускаря на Льговско-Фатежской гряде (Радюш 2012б). В целом, районы на северо-западе Курской области, и на юге Брянской остаются слабо обследованными, но отдельные памятники и находки указывают на заселённость этих территорий. Исследование памятников конца IV — начала V вв. на этой территории только предстоит.

Наиболее удалёнными от основного ареала находок являются клинки из Тульской области и Татарстана. Упомянутый клинок с Верхнего Дона происходит из Ефремовского р-на Тульской области, бассейна р. Красивая Меча. Неизвестны как обстоятельства его находки, так и его наличие в настоящее время в коллекции Ефремовского музея после пожара в 1990-х гг. Его длина — 290 мм, ширина —

32 мм, длина хвостовика — 40 мм². Сечение клинка многодольное, в центральной части расположены ряды желобков.

Надёжно датированные памятники эпохи Переселения народов в этом районе отсутствуют, а поселения типа Каширка-Седелки датируются второй третью III — началом IV вв., хотя верхняя дата их не установлена (Обломский 2007: 75). Что касается региона Красивой Мечи, самого северного для этой группы древностей, то исследованные там памятники дали крайне малое количество надёжных хроноиндикаторов (Обломский 2004; Кренке и др. 2010: 131—144). Между тем, по данным радиоуглеродных анализов поселения Новокрасивое и Благодать датируются серединой — второй половиной III в., исключая IV в. (Кренке и др. 2010: 137). Памятников группы Чертовицкое-Замятино, относящихся к более позднему этапу заселения региона (V—VI вв.), на Красивой Мече не выявлено, все они расположены намного южнее.

Уникальной находкой остаётся клинок из Рождественского могильника азелинской культуры, найденный в мужском погребении 75, совершенном по обряду трупоположения, с северо-западной ориентировкой (Старостин 2009: 12, 57, рис. 16: 6). Вместе с ним были найдены останки лошади. В инвентаре погребения был зафиксирован набор черешковых наконечников стрел — шесть костяных и один железный, нож-коса. Найденный у бедра короткий железный меч имел длину 430 мм, шестигранное уплощённое сечение лезвия и прямоугольные вырезы у основания (рис. 2: 5). На поверхности клинка были зафиксированы следы дерева, возможно, от ножен. Здесь же обнаружены железные двухзвенные кольчатые удила. В области пояса также располагались обломки бронзового поясного набора с кожей красноватого цвета, кольцо (портупейное?), нож и шило, железная пряжка с овальной рамкой, на пальце руки — бронзовый пластинчатый перстень (Старостин 2009: 12, рис. 16).

Помимо зафиксированных в литературе и музеях находок, следует отметить и ряд слабо документированных свидетельств о грабительских находках на электронных ресурсах. Находки клинков с вырезами были отмечены в Сумской, Полтавской, Харьковской областях Украины, значительное их количество фикси-

² По описанию, фото и чертежу Ю. Д. Разуваева, впервые опубликовавшего находку, которому я выражаю искреннюю благодарность за предоставление сохранившихся материалов.

Рис. 2. Распространение кинжалов с вырезами (без учета находок в Крыму, на Северном Кавказе, в Прикубанье и Нижнем Дону) (по Левада 2013, с дополнениями автора). а — находки, описываемые в статье; б — остальные находки клинков на территории черняховской культуры и Карпатской котловины. 1 — Севск; 2 — Пены; 3 — Картамышево/Каменка; 4 — Седнев; 5 — Сенча; 6 — Ефремовский район/Красивая Меча; 7 — Рождественский; 8 — Сквородиновка; 9 — Карашина; 10 — Флярковка; 11 — Матронинское; 12 — Пастырское; 13 — Каменские Кучугуры; 14 — Николаевка; 15 — Калиновка; 16 — Будешть; 17 — Яссы-Николина; 18 — Рудь; 19 — Курки; 20 — Петроаселе; 21 — Дрэгэнешть; 22 — Миция; 23 — Чонград-Кендерсфелдек; 24 — Ясберень; 25 — Ясберень-Сёлёдюлё; 26 — русло Дуная.

Fig. 2. Distribution of daggers with cutouts (without finds in the Crimea, in the North Caucasus, Kuban basin and the Lower Don). (after Levada 2013, with additions of the author). a — finds described in the article; b — other finds of blades on the territory of the Chernyakhov Culture and Carpathian depression. 1 — Sevsck; 2 — Penty; 3 — Kartamyshovo/Kamenka; 4 — Sednev; 5 — Sencha; 6 — Efremov district/Krasivaya Mecha; 7 — Rozhdstvenskij; 8 — Skovorodinovka; 9 — Karashina; 10 — Flyarkovka; 11 — Matroninskoye; 12 — Pastyrskoye; 13 — Kamenskije Kuchugury; 14 — Nikolaevka; 15 — Kalinovka; 16 — Budești; 17 — Iași-Nicolina; 18 — Rudi; 19 — Curchi; 20 — Petroasele; 21 — Drăgănești; 22 — Micia; 23 — Csongrád-Kenderföldek; 24 — Jászberény; 25 — Jászberény-Szözlő-dűlő; 26 — riverbed of the Danube.

ровалось в Одесской и Николаевской областях. Таким образом, имеющиеся на данный момент сведения указывают на то, что находки клинков с вырезами были распространены практически на всей территории черняховской культуры, как на правом, так и на левом берегу Днепра, за исключением Западной Украины, где они совершенно неизвестны (рис. 2). Находка из Севска располагается вблизи позднечерняховского ареала, находка из Пен — на его границе. Клинок из Рождественского связан с совершенно иным культурным кругом поволжских культур.

К сожалению, большая часть находок, известных по публикациям, приводится в рисунках крайне плохого качества, при этом сечение клинков либо искажается ввиду отсутствия реставрации, либо вовсе не передается. Впрочем, отсутствие качественной реставрации — это общая проблема, касающаяся не только данной категории находок. Натурное изучение новых находок, которые имеют высокую степень сохранности, позволило получить дополнительные сведения о данном типе клинкового оружия. Среди известных нам клинков с выре-

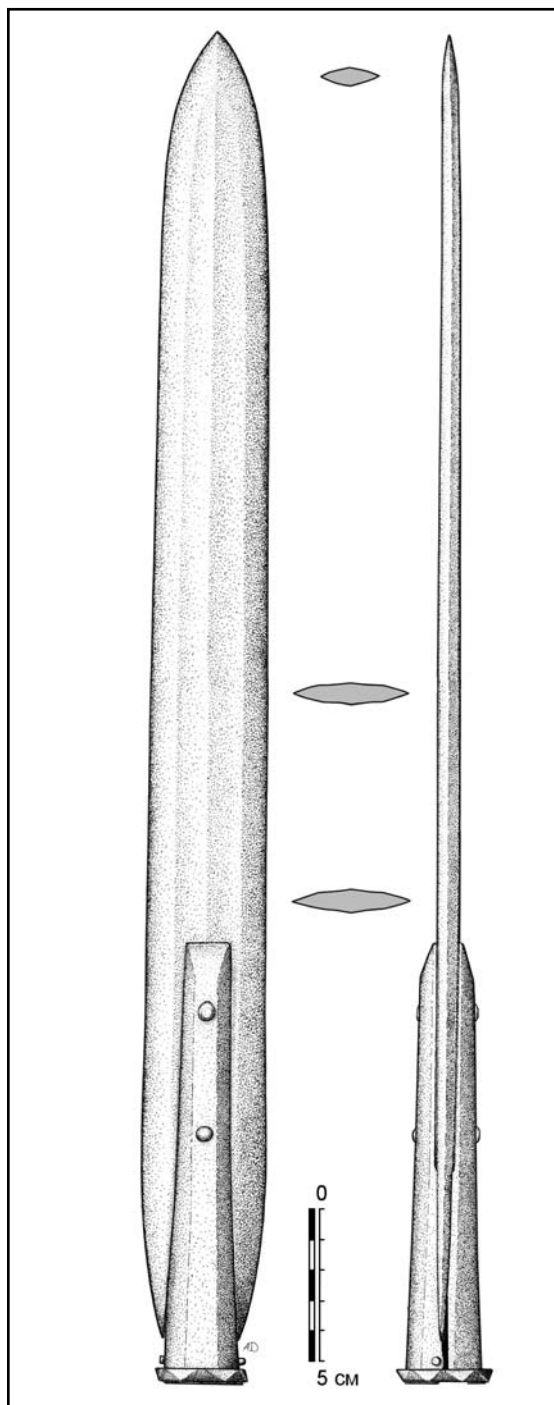

Рис. 3. Копье-меч из Белгородской области (рис. А. Деметьевой).

Fig. 3. Spear-sword from Belgorod Oblast (drawing by A. Dementieva).

зами, в целом, выделяется основная группа длиной от 30 до 45 см, однако есть и миниатюрные экземпляры длиной до 25 см, и крупные экземпляры длиной 60—70 см. находка из Пен относится к коротким экземплярам, а находки из Каменки/Картамышева, Севска, Красивой Мечи и Рождественского — к сред-

ним. Осмотренные нами экземпляры находок с территории Поднепровья, Северного Причерноморья и Северного Кавказа позволяют заключить, что все они изготавливались из обломков длинных мечей. По всей видимости, хвостовик и зубья вырубались уже из обломка меча, на что указывает сохранение заточки на зубьях и разнообразие сечений (встречаются шестигранные, четырехгранные, однодольные, многодольные), размеров и пропорций. В связи с этим, кажется, нет необходимости выделять типы этих клинков, кроме, как на основании их длины и количества вырезов. Конечно, для более обстоятельных выводов необходимо металлографическое и технологическое изучение статистической серии находок из разных регионов.

На известных экземплярах кинжалов обычно сохраняется след от узкой полоски дерева, на 3—4 см выступающей на лезвие клинка, но следы какого бы то ни было перекрестия и заклепок ни разу не были отмечены. Исключение составляет находка из Словении, где две заклепки находились в нижней части хвостовика и в верхней части лезвия. Таким образом, верхняя часть лезвия на рассматриваемых клинках никак не закрывалась. Эксперименты на модели клинка показали, что при колющих и режущих ударах ладонь, держащая «кинжал», получает повреждения. Рубящие удары для клинков длиной 20—35 см совершенно неэффективны. В то же время для древкового оружия также неэффективно черешковое крепление при значительной длине лезвия. Среди всей серии находок преобладают изделия длиной от 20 до 40 см, лишь единичные экземпляры достигают 45—60 см. Рассматривая функциональное назначение, также отметим и несколько находок, сопровождавшихся бусинами закрепленными на черене (Лехч-Корт); бусины-навершия были отмечены и погребениях в Чонград-Кендерфелдек, погр. 136, и в могильнике Дружное 3. Положение клинков в погребениях также самое разное: помимо широко распространенного положения острием вверх, прослеженного на многих могильниках в Крыму, там же известен случай расположения клинка острием к ногам вдоль руки (Лучистое, погр. 88). Вторичное использование оружия в эпоху переселения народов отмечено и для других типов вооружения. Так, например, К. Чарнецкая выделила группу так называемых копий-мечей (Czarnecka 2010). В последнее время их находки прослеженные, от Лебедевки в Приуралье до территории пшеворской культуры в Польше, дополнились и находкой из Белгородской области России (рис. 3).

Подобные предметы вооружения обычно довольно массивны, в их конструкции используется крупная втулка, зачастую богато декорированная, лезвие закрепляется в ней глубоко при помощи заклепок. Очевидно, что для надежного крепления длинного лезвия на древке используется именно втульчатая конструкция, на которой в некоторых случаях закрепляется обломок меча.

Вторичное использование клинков в разных вариациях известно как в так называемом германском Барбарикуме, так и на территории Сарматии. Обломанные спаты могли затачиваться на конце (Хрустальное, Зеленоградский район Калининградской обл.; Четук, Теучежский район Адыгеи), ремонтироваться в случае облома рукояти — они приклепывались либо приваривались (Ягнятин, Ружинский район Житомирской обл.; Федоровка, бывш. Бузулукский район Куйбышевской обл.). Отдельно следует отметить случаи изготовления из обломков спат наконечников копий. От деревянных рукоятей обычно сохраняются деревянные пластины, сильно выступающие на лезвие. Только на находке из клада в Словении (Лимберк над Велико Рачно) в хвостовике имелось отверстие для закрепления рукояти, второе отверстие находилось в 3—4 см ниже перекрестия уже на лезвии, как раз там, где оканчивались деревянные планки у находок из крымских погребений (Храпунов 2010: рис. 4—7; Контны, Савеля 2006: рис.2: 1; 3: 6; 7:1), — нигде в других местах отверстия на таких клинках не известны. В то же время, на мечах этого периода рукояти обычно не настолько примитивны. И хотя хорошо сохранившихся рукоятей крайне мало, их следов на «кинжалах с вырезами» неизвестно.

Интересно отметить, что в двух случаях подобные клинки известны в составе кладов с хозяйственным инвентарем — Лимберк (Словения) и Калиновка (Одесская обл.). Отдельные погребения являются исключениями, а часть из них относится к скифосарматской традиции (Николаевка, Петроаселе). Исключение составляют кремации из Ханешт и Дрэгэнешть.

Вторичное использование длинноклинкового оружия известно как на германских территориях (Miks 2007: Taf. 115, 116), так и на территории черняховской культуры (Магомедов, Левада 1996: рис. 2: 8). И если копьё, сделанные из обломков мечей, и мечи с приклепанными (ремонтированными) рукоятями вполне пригодны к использованию в бою, то короткие клинки с вырезами, судя по имеющимся находкам, имели крайне неудоб-

ные примитивные рукояти. Конструктивные аналогии «кинжалам с вырезами» известны в этнографических материалах более позднего периода — так, они использовались в XVIII—XIX вв. компанией Гудзонова залива (Hudson's Bay Company, НВС), которая в промышленных масштабах изготавливала короткие кинжалы с вырезами, предназначенные для продажи североамериканским аборигенам. Для качественного закрепления подобной рукояти там использовались заклепки, однако известны и рукояти, обмотанные кожаными шнурками (Garnier, Lebedynsky, Daynes 2006—2007: 164, fig. 3). Использование большинства клинков рассматриваемого типа возможно только в ближнем бою, в рукопашной схватке, учитывая их небольшую длину. Использование их в кавалерийском бою, ввиду этого факта, представляется маловероятным. Использование трофейных мечей европейской римско-германской традиции на Северном Кавказе фиксируется и в более ранний период. Так, III в. н.э. может датироваться погребение с обломком многодольной спаты из кургана Четук. Надежно датированной серии клинков с вырезами, относящихся к III в., все нет. Наиболее ранними М.Е. Левада считает находки рубежа III—IV вв. из Западного Прикаспия (Левада 2013: 174). В то же время Ю.П. Зайцев упоминает о находке подобного кинжала в Крыму, в яме 7 на городище Алма-Кермен (Заветное) с заполнением из узкогорлых светлоглиняных амфор типа D, относящейся к горизонту А, датирующемуся первой половиной-серединой III в. н.э. (Зайцев и др. 2006). По-видимому, традиция использования таких клинков появляется локально и широко распространяется по Кавказу и на других территориях только в IV в. За пределами Северного Кавказа она прекращается не позднее V века, однако на ряде могильников в районе Туапсе фиксируется вплоть до VII в., где известны находки в комплексах с геральдической гарнитурой (Левада 2007: 194).

Версия о том, что кинжалы с вырезами были древковым оружием, учитывая вышеописанные факты, представляется малоубедительной — скорее, их следует считать клинковым оружием. При этом более тщательные исследования в дальнейшем, на наш взгляд, могут подтвердить, было ли изготовление клинков из обломков длинных мечей широко распространенным явлением, или это лишь единичные случаи.

Попадание кинжалов с вырезами далеко на север может быть связано с ситуацией конца IV — начала V вв., когда письменные источники фиксируют тесный контакт аланов

Таблица 1.
Каталог находок клинков с вырезами на территории черняховской культуры и в пограничных северных областях

№	Памятник, регион	Тип памятника	Культурная принадлежность	Категория вооружения	Размеры	Обстоятельства находки	Датировка	Хранение	Публикация
Россия									
1	Картамышево/Каменка (Курская обл., Обоянский р-н)	неизвестно	вероятно, черняховская культура	клинок с двумя вырезами у основания рукояти	длина 42,8 см, ширина 4,6 см, длина хвостовика 4,4 см, сечение шестигранное	случайная (2011 г.)	2-я пол. IV — 1-я пол. V вв.	Курский государственный областной археологический музей	ранее не опубликован, катрирован: Левада 2013: рис. 2
2	Красивая Меча (Тульская обл., Ефремовский р-н)	неизвестно	неизвестно	клинок с двумя вырезами у основания рукояти	длина 40,7 см, ширина 4,6 см, длина хвостовика 6 см, сечение шестигранное многоугольное: с одной стороны две узкие канавки, с другой семь в центральной части	случайная (конец XX в.)	2-я пол. IV — 1-я пол. V вв.	Фонды Ефремовского краеведческого музея (утрачен до 2003 г.)	Разуваев 1993: 111—115; Обломский 2001: 130, рис. 6: 1 (в данной публикации рисунок полностью не соотносится с реальной вещью)
3	Пены (Курская обл., Курчатовский р-н)	поселение (раскопки автора 2007 — по н.в.)	черняховская культура	клинок с двумя вырезами у основания рукояти	длина 26,5 см, ширина 3,4 см, длина хвостовика 6,1 см, сечение шестигранное	раскопки усадьбы 2, возле постройки 1 под дёрном (2011 г.)	3-я чет-верть — конец IV в.	Фонды Курчатовский городской краеведческий музей	Радюш 2012: рис. 4; Радюш, Щеглова 2013: 36
4	Рождествено/Рождественский V (Татарстан, Лаишевский р-н)	грунтовый могильник (раскопки П.Н. Старостина 1971—1976)*	азелинская культура	клинок с двумя вырезами у основания рукояти	длина 43 см, ширина ок. 4 см, длина хвостовика ок. 5,5 см, сечение (?). На лезвии прослежены остатки дерева.	в погребении располагался острием вниз, возле правого бедра	конец IV — начало V в.	Музей археологии республики Татарстан при институте археологии Республики Татарстан, г. Казань	Старостин 1981: рис. 2: 14; Старостин 2009: 57, рис. 16: 6
5	Севск (Брянская обл., Севский р-н)	неизвестно	неизвестно	клинок с двумя вырезами у основания рукояти	длина 38,7 см, ширина 4,6 см, длина хвостовика 5,5 см, сечение шестигранное (на поверхности визуальная заметна волнообразная структура металла — вероятно, клинок дамаскированный)	случайная (1959 г.)	IV — начало V вв.	Фонды Севского районного краеведческого музея (на экспозиции позднего средневекового вооружения). Шифр СКМ-22	ранее не опубликован

* Погр. № 75, группоположение с северо-западной ориентировкой. Сопровожающий инвентарь: семь костяных наконечников стрел, удила, поясной набор.

№4. 2014

Таблица 1 (продолжение).

№	Памятник, регион	Тип памятника	Культурная принадлежность	Категория вооружения	Размеры	Обстоятельства находки	Датировка	Хранение	Публикация
Украина									
6	Городок-Николаевка/Козацкое (Херсонская обл., Бериславский р-н)	могильник (раскопки: М. Эберт в 1912 г., Э.А. Симонович в 1966)**	позднекиевский (8 погребений)	короткий клинок с остатками дерева от ножен (вырезы не прослежены вследствие сильных окислов, положение в могиле аналогично кинжалам с вырезами острием вверх возле руки)	длина ок. 38 см, ширина ок. 4,4 см, длина хвостовика ок. 6 см, сечение (?)	могила с заплечиками, ориентирован на север	2-я пол. IV в.	ГИМ (?)	Симонович 1969: 74—80
7	Калиновка (Одесская обл., Коминтерновский р-н)	неизвестно	черняховская культура (?)	клинок с двумя вырезами у основания рукояти	нет данных	клад ремесленных и сельскохозяйственных орудий (серп, тесла, топоры, зубило)	2-я пол. IV — V вв.	Фонды Одесского археологического музея (экспозиция)	не опубликован, сообщение А.В. Васильева, катрирован Левада 2013: рис. 2
8	Каменские Кучугуры (Запорожская обл., Каменско-Днепровский р-н)	неизвестно	неизвестно	клинок с двумя вырезами у основания рукояти	неизвестно	случайная	IV — начало V вв.	место хранения не установлено	Хазанов 1970: 116; Souprait 1996: 69
9	Карашина (Черкасская обл., Корсунь-Шевченковский р-н)	не установлен	неизвестно	клинок с двумя вырезами у основания рукояти	длина 23 см, ширина 3 см, длина хвостовика ок. 4 см, сечение шестигранное	случайная	IV — начало V вв.	Корсунь-Шевченковский музей	Левада 2007: рис. 3: 6
10	Курчи (Одесская обл., Болградский р-н)	могильник***	поздне-сарматский	клинок с двумя вырезами у основания рукояти	нет данных	подкурганное захоронение?	IV в.	Одесский археологический музей	Симонович 2010: 51, 60

*** Погр. № 20, труположение. Сопровождающий инвентарь: у головы — большой каменный точильный брусок, железный нож, удила, шильде, косяной гребень, скрепленный железными гвоздиками, с полукруглым выступом на спинке. Второй железный нож лежал у бедра. В ногах — железный наконечник ногойки овальной формы со следами древесного тлена. Около груди было золотое кольцо с незамкнутыми концами. Кроме того, найдены две бронзовые пряжки и круглая бусина из синего стекла у запястья левой руки. Под поясницей сохранились чешуйки железа, возможно, от панцирной пряжки.

**** Курган 16 (?), подкурганное труположение. Сопровождающий инвентарь: вместе с мечом 3-го типа по А.М. Хазанову и амфорами типа F по Д.Б. Шелову.

Таблица 1 (продолжение).

№	Памятник, регион	Тип памятника	Культурная принадлежность	Категория вооружения	Размеры	Обстоятельства находки	Датировка	Хранение	Публикация
11	Матрониноское (Черкасская обл., Чигиринский р-н)	поселение	неизвестно	три клинка с вырезами у основания рукоятки	1) длина 23 см, ширина 3 см, длина хвостовика 5 см, сечение (?); 2) длина 28 см, ширина 4 см, длина хвостовика 6 см, сечение (?); 3) длина 26 см, ширина 4,5 см, длина хвостовика 6,5 см, сечение шестигранное (?)	случайные находки, подземный материал экспедиции 1995 г. с поверхности поля		Черкассский краеведческий музей (?)	Магомедов, Левада 1996 рис.3, 8 (по сообщению С. С. Бессоновой и С. А. Скорого); Левада 2007: рис. 3: 1—3
12	Пастырское (Черкасская обл., Смелянский р-н)	поселение	неизвестно	клинок с двумя вырезами у основания рукоятки	длина 44 см, ширина 3,4 см, длина хвостовика 6 см, сечение шестигранное (?)	случайная находка, до 1917 г.	IV—V вв.	Фонды НМИУ, археологический каталог, т. 1, книга 2, шифр в.4574	Древности Приднепровья, 1899: табл. II: 58; Магомедов, Левада 1996: рис. 3: 3
13	Седнев (Черниговская обл., Черниговский р-н)	не установлено	неизвестно	клинок с двумя вырезами у основания рукоятки	длина ок. 35 см, ширина ок. 4 см, длина хвостовика ок. 6 см, сечение шестигранное с двумя узкими долами (?)	случайная находка в поле кургана XIII в.	IV—V вв.	нет данных	Левада 2007: рис. 3: 9
14	Сенна (Полтавская обл., Лохвицкий р-н)	не установлено	неизвестна	клинок с двумя вырезами у основания рукоятки	длина ок. 35 см, ширина ок. 4 см, длина хвостовика ок. 6 см, сечение шестигранное	случайная находка, при установке буровой вышки на одном из островов Сулы	IV—V вв.	нет данных	Левада 2007: рис. 3: 7
15	Сквородиновка (Харьковская обл., Золочевский р-н)	поселение	черняховская культура	клинок с двумя вырезами у основания рукоятки	длина 21,6 см, ширина 3,7 см, длина хвостовика 5,5 см, сечение линзовидное (?)	сборы с поверхности, 2008 г.	2-я пол. IV — начало V вв.	школьный музей г. Харьков (?)	Дідик 2008: 79—82
16	Флёрковка (Черкасская обл., Наменский р-н)	неизвестно	неизвестно	два клинка с парными вырезами у основания рукоятки	1) длина 33,5 см, ширина ок. 4,5 см, длина хвостовика ок. 6 см, сечение шестигранное; 2) длина ок. 26 см (острие обломано), ширина ок. 4,3 см, длина хвостовика 3,5 см, сечение шестигранное	случайная находка, из коллекции Б. Н. и В. И. Ханенко	IV—V вв.	НМИУ (3-1608)	Древности Поднепровья 1901: таб. 1: 6, 7; Левада 2007: рис. 3: 4, 5

№4. 2014

Таблица 1 (окончание).

№	Памятник, регион	Тип памятника	Культурная принадлежность	Категория вооружения	Размеры	Обстоятельства находки	Датировка	Хранение	Публикация
Молдова									
17	Будешть/ Budești (муниципий Кишинев, сектор Чеканы; бывш. Криулянский р-н)	поселение	черняховская культура	кинжол с двумя вырезами у основания рукоятки	длина 34,5 см	слой поселения	2-я пол. IV — начало V вв.	Национальный музей истории Молдовы	Рикман 1960: 129, рис.19: 2, 3; Щербанова, Чеботаренко 1974: 98—99, рис. 3: 1
18	Рудь/Rudi (Сорокский р-н)	ранне-средневековое славянское поселение VIII—IX вв.		кинжол с двумя вырезами у основания рукоятки	длина 39 см, ширина ок. 4 см, длина хвостовика ок. 5 см, сечение ромбическое (?)	постройка 8	(?)	нет данных	Бейлекчи 1986: 105, рис. 2: 8
Румыния									
19	Дрэгнешть/ Drăgănești-Olt (уезд Олт)	могильник (13 труположений)****	черняховская культура	кинжол с двумя вырезами у основания рукоятки, сохранились следы деревянных ножен	длина 33,5 см, ширина ок. 4 см, длина хвостовика ок. 5,5 см, сечение (?)		конец III — начало IV вв.	нет данных	Trohani, Zorziolu 1983: 214, 216, fig. 5: 1
20	Петроаселе/ Petroasele (уезд Васлуй)	биритупальный могильник (22 ТП, 2 ТС) 1973, 1999—2002)*****	черняховская культура	кинжол с двумя вырезами у основания рукоятки	длина — ок. 27 см, ширина — ок. 4,5 см, длина хвостовика — 1,5 см (обломан), сечение — (?)	Погребение 9 грунтового могильника, (труположение с южной ориентировкой)	3-я четверть IV в.	нет данных	Diascu, Tzou, Constantinescu, Drambocianu 1977: fig. 24: 2
21	Яссы-Николина/ Iași-Nicolina (г. Яссы)	поселение	черняховская культура	кинжол с двумя вырезами у основания рукоятки	длина 34,7 см, ширина ок. 4 см, длина хвостовика ок. 6 см (в распрямленном состоянии), сечение однодольное симметричное, дол широкий	слой поселения, сектор С	2-я пол. IV —1-я пол. V вв.	нет данных	Ionita 1985: fig. 12: 2

**** Погр. 9, труположение, северная ориентировка. Сопровождающий инвентарь: миска лепная, гончарный кувшин с обломанной ручкой и верхом, пряслице, железный игольник, обломки железных и бронзовых изделий — вероятно, пряжки и фибулы. Язычок трапецевидной формы.

***** Погр. 9, труположение, могила с южной ориентировкой. Сопровождающий инвентарь: на груди находился сильно коррозированный железный предмет, на правой стороне газа пряжка, возле левой руки в районе газа железный нож. На костях таза серебряная монета Констанция II. Среди костей обломки сероглиняного высокогорлого кувшина.

и германцев. В соответствии с данными письменных источников, внука Германариха воспитывали вожди с характерными именами Алатей и Сафрак, а аланская конница в решающий момент пришла на подмогу и решила судьбу битвы при Адрианополе. Для раннего этапа Переселения народов (фазы D2) маркерами проникновения кочевников на север могут быть т.н. «княжеские погребения» с характерным набором вещей и вооружения: Большой Каменец («Старосуджанские» клады), Паники (Обоянский клад), Поршино, — явно выпадающие из контекста местных культур позднеримского времени. Вместе с ними клинки с вырезами могут свидетельствовать и о проникновении алан глубоко на север именно в форме дружин, сопровождающих своих предводителей. Северная граница их распространения, судя по имеющимся данным: линия, проходящая по северу Черниговской, юго-востоку Брянской, центру Курской, юго-востоку Тульской области. Все изученные находки — это обломки длинных мечей-спат, часть из которых — характерные для европейской оружейной традиции многодольные. И если на территориях, заселенных выходцами с Кавказа, они попадают в качестве приношений в погребения, то на остальных территориях они связаны с проводимыми ритуалами и демонстрируют направления походов аланов.

Конструкция рукояти, судя по имеющимся археологическим данным, была достаточно простой и не предполагала защиты руки. Также сомнительно именно функциональное предназначение вырезов, если они не использовались для крепления рукояти. Вырезы име-

ют разные размеры, а в ряде случаев лишь обозначены. Вполне вероятно, что клинки совершенно не предназначались для боя. В качестве рабочей гипотезы можно предположить, что подобная модель меча, изготовленная из трофейного оружия, могла быть неким элементом воинских культов каких-то группировок, связанных с аланской традицией, поэтому они попадали в погребения. За пределами кавказского и крымского ареалов эти находки могли быть связаны с жертвоприношениями и отправлением этого культа — в этом мы согласимся с венгерскими коллегами (см. Иштванович, Кульчар 2009: 150). Возможно, они символизировали меч, и не исключено, что производились для ритуальных целей из добытого в бою трофея (во всяком случае, это можно предположить для находок с территории Поднепровья и Подонья). Распространились они с выходцами из Северо-Восточного Кавказа на запад в Причерноморье и Крым, и далее — на территорию Карпатской котловины и Приднепровья. В качестве наблюдения отметим, что в Причерноморье и на Кавказе эти находки в основном связаны с погребениями, тогда как в черняховском ареале, в Прикарпатье, во Франции они в большинстве случайные. Так, в трех случаях они были найдены на дне реки или озера, и это также может указывать на их ритуальный характер. Применяемый в отношении подобных клинков термин «кинжалы» или «короткие мечи», так же как и отнесение этой категории к боевому оружию, представляется весьма условным, но возможным вплоть до появления более надежных свидетельств об их функциональном назначении.

Литература

- АКР Курской обл. 2000: *Археологическая карта России. Курская область 2*. 2000. Москва: ИА РАН.
- Бейлекчи В. С. 1986. Раскопки славянского поселения Рудь в 1981—1982 гг. *Археологические исследования в Молдавии в 1982 г.* Кишинёв, 96—115.
- Воронятов С. В., Горячев И. О. 2014. Первые находки черняховской керамики в Брянской области. В: Демиденко О. М. (отв. ред.). *Археологические исследования 2013 г. в еврорегионе «Днепр»*. Брянск, в печати.
- Гавритухин И. О., Пьянков А. В. 2003. Таманский полуостров и Северо-Восточное Причерноморье. Раннесредневековые древности побережья. *Древности V—VII веков*. В: Макарова Т. И., Плетнева С. А. (ред.). *Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV—XIII века. Археология*. Москва: Наука. 191—193, 240—245.
- Дідик В. В. 2008. Знахідка кинджала «меотського» типу на Харківщині. В: *Слобожанське культурне надбання: зб. ст. молодих учених* (1). Харків, 79—82.
- Дмитриев А. В. 1982. Раннесредневековые фибулы из могильника на р. Дюрсо. В: *Древности эпохи Великого переселения народов V—VIII веков*. Москва: Наука, 69—106.
- Зайцев Ю. П., Волошинов А. А., Масякин В. В. 2006. *Отчет о раскопках городища Алма Кермен у с. Заветное в Бахчисарайском районе АРК в 2005 г.* Симферополь: Крымский филиал ИА НАНУ.
- Иштванович Э., Кульчар В. 2009. Мечи/кинжалы с боковыми вырезами в Карпатском бассейне. В: Фурасьев А. Г. (науч. ред.). *Гунны, готы, сарматы между Волгой и Дунаем*. Санкт-Петербург: СПбГУ, 143—151.
- Каминский В. Н., Каминская-Цокур И. В. 1997. Вооружение племен Северного Кавказа в раннем средневековье. *Историко-археологический альманах 3*, 61—69.
- Контны Б., Савеля Д. Ю. 2006. Вооружение из могильника в Килен-Балке. *МАИЭТ XII* (1), 129—160.
- Кренке и др. 2010: Кренке Н. А., Ершов И. Н., Зайдов О. Н., Козмирчук И. А. 2010. Раскопки жилищ второй четверти I тыс. н. э. Благодать и Ново-Красивое на р. Красивая Меча. В: Гавритухин И. О., Воронцов А. М. (ред.). *Лесная и лесо-*

- степная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Конференция 2. Ч. 1. Тула: ГВИПМЗ «Куликово поле», 131—144.
- Левада М.Е. 2006. Кинжалы типа Хазанов-V в Среднем Поднепровье. *Боспорские чтения VII. Боспор Киммерийский и варварский мир в античности и средневековье. Окопс*. Керчь: Керченский государственный историко-культурный заповедник, 192—199.
- Левада М.Е. 2013. О влиянии аланских военных традиций на восточногерманские народы. В: Храпунов И.Н. (науч. ред.). *Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. — IV в. н.э.)*. 1. Симферополь; Бахчисарай: Доля, 171—187.
- Магомедов Б.В., Левада М.Е. 1996. Оружие черняховской культуры. *МАИЭТ* V, 304—323, 558—566.
- Мыц и др. 2006: Мыц В.Л., Лысенко А.В., Щукин М.Б., Шаров О.В. 2006. *Чатыр-Даг — некрополь римской эпохи в Крыму*. Санкт-Петербург: Нестор-История.
- Обломский А.М. 1999. О ритмах развития лесостепного Поднепровья и Подонья в позднеимское и гуннское время. В: Бессуднов А.Н. (ред.). *Археология Центрального Черноземья и сопредельных территорий*. Липецк, 127—133.
- Обломский А.М. 2001. О памятниках лесостепного Подонья позднеимского времени. В: *Верхнедонской археологический сборник 2*. Липецк: Успехинфо, 122—140.
- Обломский А.М. 2004. Раскопки поселения позднеимского времени на реке Красивая Меча (бассейн Дона). *КСИА* 217. Москва, 79—94.
- Обломский А.М. 2007. Лесостепное Подонье. *Раннеславянский мир 9. Восточная Европа в середине I тысячелетия н.э.* Москва, 73—132.
- Обломский А.М., Терпиловский Р.В. 2010. Новые памятники киевской культуры на территории Украины (каталог). В: Исланова И.В. (ред.) *Раннеславянский мир 13. Археология Восточной Европы в I тысячелетии н.э.: проблемы и материалы*. Москва, 301—374.
- Порох А.Н., Пьянков А.В. 1999. Кинжалы с вырезами у рукояти из могильника Бжид-1 (хронологический и технологический аспекты изучения). *Донская археология* (3—4), 115—121.
- Радюш О.А. 2012а. Вооружение III — нач. V вв. н.э. с черняховских поселений Курского Посемья. *Stratum plus* (4), 139—155.
- Радюш О.А. 2012б. Новые данные о культурных трансформациях конца IV—V вв. на границе лесостепи и леса на Днепровском Левобережье. В: Щеглова О.А. (ред.). *Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства*. Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 188—193.
- Радюш О.А., Щеглова О.А. 2013. *Волниковский «клад»*. Курск: КГОМА.
- Разуваев Ю.Д. 1993. Случайные археологические находки в бассейне Красивой Мечи. В: Мамонтов В.И. (ред.). *Древности Волго-Донских степей 3*. Волгоград: ВГУ, 111—115.
- Розанова Л.С., Терехова Н.М. 2004. Технология изготовления железного оружия из раннесредневекового могильника на реке Дюрсо возле Новороссийска. *КСИА* 216, 47—59.
- Саидов В.А. 2012. Кинжалы с боковыми вырезами у основания клинка из Дагестана. В: Гаджиев М.С. (отв. ред.). *Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: Исследования и интерпретации* (XXVII Крупновские чтения). Махачкала: Мавраевъ, 378—380.
- Симоненко А.В. 2008. Тридцать пять лет спустя. Послесловие-комментарий. В: Хазанов А.М. *Избранные труды: очерки военного дела сарматов*. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 238—286.
- Симоненко А.В. 2010. *Сарматские всадники Северного Причерноморья*. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ.
- Сокольский Н.И. 1954. Боспорские мечи. *МИА* 33, 123—196.
- Старостин П.И. 1981. Памятники предболгарского типа. В: *Плиска-Преслав 2*. София: БАН, 82—91.
- Старостин П.И. 2009. Рождественский V могильник. В: Бутров Д.Г. (отв. ред.). *Археология Евразийских степей 9*. Казань: Институт истории АН РТ.
- Схатум Р.Б. 2004. О назначении вырезов у рукояти на кинжалах V—VII вв. *Магистеруим 2*. Краснодар: КГУКИ, 40—47.
- Сымонович Э.А. 1969. Раскопки Николаевского могильника на Нижнем Днепре. *КСИА* 119, 74—80.
- Хазанов А.М. 1971. *Очерки военного дела сарматов*. Москва: Наука.
- Ханенко Б.Н., Ханенко В.И. 1899. *Древности Приднепровья*. Вып. II. *Эпоха, предшествующая великому переселению народов*. Киев: С.В. Кульженко.
- Ханенко Б.Н., Ханенко В.И. 1902. *Древности Приднепровья*. Вып. V. *Эпоха славянская (VI—XIII вв.)*. Киев: С.В. Кульженко.
- Храпунов И.Н. 2002. *Могильник Дружное (III—IV вв. нашей эры)*. Lublin: UMCS-press.
- Храпунов И.Н. 2010. Оружие из могильника Нейзац. В: Urbaniak A., Prochowicz R. (red.). *Terra Barbarica (Studia ofiarowane Magdalenie Mączynskiej w 65. rocznicę urodzin)*. Łódź; Warszawa, 535—555.
- Barat Y., Soulat J., Gauduchon S. 2009. La présence d'un établissement germanique au début du Ve siècle à Flins-sur-Seine (Yvelines)? *Antiquités nationales* 40, 183—192.
- Czamecka K. 2010. Nietypowe groty włóczni ze schyłku starożytności z ziem polskich. *Wiadomości Archeologiczne* LXI, 111—132.
- Diaconu G., Tzony M., Constantinescu M., Drămbocianu V. 1977. L'ensemble archéologique de Pietroasele. *Dacia* XXI (1—2). Bucarest, 199—220.
- Garnier J-F., Lebedynsky I., Daynes M. 2006—2007. Deux poignards Sarmato-Alains en Lot-et-Garonne. *Antiquités nationales* 38, 161—168.
- Ioniță I. 1985. Contribuții cu privire la cultura Sîntana de Mureș-Cerneahov pe teritoriul RS România. *Arheologia Moldovei* 4.
- Miks C. 2007. Studien zur römischen Schwertbewaffnung in der Kaiserzeit. In: Fischer T. (Hrsg.). *Kölner Studien zur Archäologie der römischen Provinzen* 8. Katalog und Tafeln. Rahden: Marie Leidorf GmbH.
- Párducz M. 1959. Archäologische Beiträge zur Geschichte der Hunnenzeit in Ungarn. *Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae* 11. Budapest, 309—398.
- Šćukin M.B. 1993 A propos des contacts militaires entre les Sarmates et les Germains à l'époque romaine (d'après l'armement et spécialement les umbo de boucliers et les lances). *L'armée romaine et les barbares du IIIe au VIIe siècle*. Rouen, 323—333.
- Soupault V. 1996. A propos de l'origine et de la diffusion des poignards et epees à encoches (IV—VIIe s.). *МАИЭТ* 5, 60—76, 486—492.
- Trohani G., Zorzoliu T. 1983. O necropolă din sec. al IV-lea e. n. descoperită la Drăgănești-Olt. *Cercetari arheologice* VI. București, 209—223.

References

- Arkheologicheskaia karta Rossii. Kurskaia oblast' (Archaeological map of Russia. Kursk region) 2. 2000. Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Beilekchi, V. S. 1986. In *Arkheologicheskie issledovaniia v Moldavii v 1982 g.* (Archaeological researches in Moldova in 1982). Kishinev, 96—115 (in Russian).
- Voronatov, S. V., Goryachev, I. O. 2014. In *Arkheologicheskie issledovaniia 2013 g. v evroregione «Dnepr»* (Archaeological investigations of 2013 in the euroregion "Dnieper"). Bryansk, in print (in Russian).
- Gavritukhin, I. O., Pyankov, A. V. 2003. In *Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomor'e i Zakavkaz'e v epokhu srednevekov'ia. IV—XIII veka. Arkheologiiia* (Crimea, North-Eastern Black Sea region and Transcaucasia in the Middle Ages, 4th—13th centuries). Moscow: Nauka. 191—193, 240—245 (in Russian).
- Didyk, V. V. 2008. In *Slobzhans'ke kul'turne nadbannya: zb. st. molodykh uchenykh* (Slobodjanian cultural heritage: a compilation of articles of young scientists) (1). Kharkiv, 79—82 (in Ukrainian).
- Dmitriev, A. V. 1982. In *Drevnosti epokhi Velikogo pereseleniia narodov V—VIII vekov* (Antiquities of the Great Migrations epoch in the 5th—8th centuries AD). Moscow: Nauka, 69—106 (in Russian).
- Zaitsev, Yu. P., Voloshinov, A. A., Masyakin, V. V. 2006. *Otchet o raskopkakh gorodishcha Alma Kermen u s. Zavetnoe v Bakhchisaraiskom raione ARK v 2005 g.* (Report on the excavations of the Alma Kermen fortified settlement near the village of Zavetnoe in the Bakhchisarai district of Crimea Autonomous Republic in 2005). Simferopol: Crimea Branch of History Institute, Ukraine National Academy of Sciences (in Russian).
- Istvánovits, E., Kulcsár, V. 2009. In *Gunny, goty, sarmaty mezhdú Volgoi i Dunaem* (Huns, Goths and Sarmatians between Volga and Danube). Saint Petersburg: Saint Petersburg State University, 143—151 (in Russian).
- Kaminsky, V. N., Kaminskaya-Tsokur, I. V. 1997. In *Istoriko-arkheologicheskii al'manakh* (Historical-archaeological almanac) 3, 61—69 (in Russian).
- Kontny, B., Savelya, D. Yu. 2006. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* (Materials on the archaeology, history and ethnography of Tavria) XII (I), 129—160 (in Russian).
- Krenke, N. A., Ershov, I. N., Zaidov, O. N., Kozmirchuk, I. A. 2010. In *Lesnaia i lesostepnaia zony Vostochnoi Evropy v epokhi rimskikh vliianii i Velikogo pereseleniia narodov* (Forest and forest-steppe zones of Eastern Europe in the time of Roman influences and Great Migrations) 2 (1). Tula: GVI-PMZ «Kulikovo pole», 131—144 (in Russian).
- Levada, M. E. 2006. In *Bosporskie chteniia* (Bosporan readings) VII. *Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v antichnosti i srednevekov'e* (Cimmerian Bosporus and barbarian world in Antiquity and Middle Ages). *Οικος*. Kerch: Kerchenskii gosudarstvennyi istoriko-kul'turnyi zapovednik, 192—199 (in Russian).
- Levada, M. E. 2013. In *Krym v sarmatskuiu epokhu* (II v. do n. e. — IV v. n. e.) (Crimea in the Sarmatian time (2nd century BC — 4th century AD)) 1. Simferopol; Bakhchysarai: Doliia, 171—187 (in Russian).
- Magomedov, B. V., Levada, M. E. 1996. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* (Materials on the archaeology, history and ethnography of Tavria) V, 304—323, 558—566 (in Russian).
- Myts, V. L., Lysenko, A. V., Shchukin, M. B., Sharov, O. V. 2006. *Chatyr-Dag — nekropol' rimskoi epokhi v Krymu* (Chatyr-Dag — a necropolis from Roman time in Crimea). Saint Petersburg: Nestor-Istoriia (in Russian).
- Oblomskii, A. M. 1999. In *Arkheologiiia Tsentral'nogo Chernozem'ia i sopredel'nykh territorii* (Archaeology of the Central black earth region and the adjacent territories). Lipetsk, 127—133 (in Russian).
- Oblomskii, A. M. 2001. In *Verkhnedonskoi arkheologicheskii sbornik* (Upper Don archaeological compilation) 2. Lipetsk: Uspekhi-info, 122—140 (in Russian).
- Oblomskii, A. M. 2004. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii Akademii nauk USSR* (Brief Reports of the Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of USSR) 217. Moscow, 79—94 (in Russian).
- Oblomskii, A. M. 2007. In *Ranneslavianskii mir* (Early Slavic world) 9. Moscow, 73—132 (in Russian).
- Oblomskii, A. M., Terpilovskii, R. V. 2010. In *Ranneslavianskii mir* (Early Slavic world) 13. Moscow, 301—374 (in Russian).
- Porokh, A. N., Pyankov, A. V. 1999. In *Donskaia arkheologiiia* (Don archaeology) (3—4), 115—121 (in Russian).
- Radjush, O. A. 2012. In *Stratum plus Archaeology and Cultural Anthropology* (4), 139—155 (in Russian).
- Radjush, O. A. 2012. In *Slaviane Vostochnoi Evropy nakanune obrazovaniia Drevnerusskogo gosudarstva* (Slavs of Eastern Europe before the formation of Ancient Russian state). Saint Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 188—193 (in Russian).
- Radjush, O. A., Shcheglova, O. A. 2013. *Volnikovskii «klad»* (Volnikovka "treasure"). Kursk: Kursk State Regional Museum of Archaeology (in Russian).
- Razuvaev, Yu. D. 1993. In *Drevnosti Volgo-Donskikh stepei* (Antiquities of the Volga-Don steppes) 3. Volgograd: Volgograd State University, 111—115 (in Russian).
- Rozanova, L. S., Terekhova, N. M. 2004. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii Akademii nauk USSR* (Brief Reports of the Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of USSR) 216, 47—59 (in Russian).
- Saidov, V. A. 2012. In *Noveishie otkrytiia v arkheologii Severnogo Kavkaza: Issledovaniia i interpretatsii* (XXVII Krupnovskie chteniia) (The latest archaeological discoveries in the Northern Caucasus: researches and interpretations. The XXVIIth Krupnov's readings. Proceedings of the international scientific conference). Makhachkala: "Mavraev", 378—380 (in Russian).
- Simonenko, A. V. 2008. In *Khazanov A. M. Izbrannye trudy: ocherki voennogo dela sarmatov* (Selected works: essays on Sarmatian warfare). Saint Petersburg: SPSU, 238—286 (in Russian).
- Simonenko, A. V. 2010. *Sarmatskie vsadniki Severnogo Prichernomor'ia* (Sarmatian riders of the Northern Pontic region). Saint Petersburg: SPSU (in Russian).
- Sokolskii, N. I. 1954. In *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR* (Materials and researches on the archaeology of USSR) 33, 123—196 (in Russian).
- Starostin, P. I. 1981. In *Pliska-Preslav* (Pliska-Preslav) 2. Sofia: BAN, 82—91 (in Russian).
- Starostin, P. N. 2009. In *Arkheologiiia Evraziiskikh stepei* (Archaeology of Eurasian steppes) 9. Kazan: Institut istorii AN RT (in Russian).
- Skhatum, R. B. 2004. In *Magisterium* (Magisterium) 2. Krasnodar: KGUKI, 40—47 (in Russian).
- Symonovich, E. A. 1969. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii Akademii nauk USSR* (Brief Reports of the Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of USSR) 119, 74—80 (in Russian).
- Khazanov, A. M. 1971. *Ocherki voennogo dela sarmatov* (Essays on Sarmatian warfare). Moscow: Nauka (in Russian).
- Khanenko, B. N., Khanenko, V. I. 1899. *Drevnosti Pridneprov'ia* (Antiquities of Dnieper region) (II). *Epokha, predshestvuiushchaia velikomu pereseleniiu narodov* (The epoch before the Great Migrations). Kiev: S. V. Kul'zhenko (in Russian).
- Khanenko, B. N., Khanenko, V. I. 1902. *Drevnosti Pridneprov'ia* (Antiquities of Dnieper region). Vol. V. *Epokha slavianskaia* (VI—XIII vv.) (Slavic epoch (6th—13th centuries)). Kiev: S. V. Kul'zhenko (in Russian).
- Khrapunov, I. N. 2002. *Mogil'nik Druzhnoe* (III—IV vv. nashey ery) (Druzhnoe necropolis (3rd—4th centuries AD)). Lublin: UMCS-press (in Russian).
- Khrapunov, I. N. 2010. In *Terra Barbarica* (Studia ofiarowane Magdalenie Mączyńskiej w 65. rocznicę urodzin). Łódź: Warszawa, 535—555 (in Russian).
- Barat, Y., Soulat, J., Gauduchon, S. 2009. La présence d'un établis-

№4. 2014

- sement germanique au début du Ve siècle à Flins-sur-Seine (Yvelines)? *Antiquités nationales* 40, 183—192.
- Czarnecka, K. 2010. Nietypowe groty włóczni ze schyłku starożytności z ziem polskich. *Wiadomości Archeologiczne* LXI, 111—132.
- Diaconu, G., Tzony, M., Constantinescu, M., Drămbocianu, V. 1977. L'ensemble archéologique de Pietroasele. *Dacia* XXI (1—2), Bucarest, 199—220.
- Garnier, J-F., Lebedynsky, I., Daynes, M. 2006—2007. Deux poignards Sarmato-Alains en Lot-et-Garonne. *Antiquités nationales* 38, 161—168.
- Ioniță, I. 1985. Contribuții cu privire la cultura Sîntana de Mureș-Cerneahov pe teritoriul RS România. *Arheologia Moldovei* 4.
- Miks, C. 2007. Studien zur römischen Schwertbewaffnung in der Kaiserzeit. In: Fischer T. (Hrsg.). *Kölner Studien zur Archäologie der römischen Provinzen* 8. Katalog und Tafeln. Rahden: Marie Leidorf GmbH.
- Párducz, M. 1959. Archäologische Beiträge zur Geschichte der Hunnenzeit in Ungarn. *Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae* 11. Budapest, 309—398.
- Ščukin, M.B. 1993 A propos des contacts militaires entre les Sarmates et les Germains à l'époque romaine (d'après l'armement et spécialement les umbo de boucliers et les lances). *L'armée romaine et les barbares du IIIe au VIIe siècle*. Rouen, 323—333.
- Soupault, V. 1996. A propos de l'origine et de la diffusion des poignards et épées à encoches (IV—VIIe s.). *МАИЭТ* 5, 60—76, 486—492.
- Trohani, G., Zorzoliu, T. 1983. O necropolă din sec. al IV-lea e.n. descoperită la Drăgănești-Olt. *Cercetari arheologice* VI. București, 209—223.

Статья поступила в номер 8 мая 2014 г.

Oleg Radjush (Moscow, Russia). Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences¹.

Oleg Radjush (Moscovia, Rusia). Institutul de arheologie al Academiei de Științe a Rusiei.

Радюш Олег Александрович (Москва, Россия). Институт археологии Российской Академии наук.

E-mail: radjush@mail.ru

Address: ¹ Dmitry Ulyanov St., 19, Moscow, 117036, Russia